

— Почему она здесь? — наконец спросила Йошико, пристально глядя на меня и требуя ответа.

— Я думаю, она... извиняется за то, что произошло два дня назад, — спокойно ответил я, на удивление неспособный должным образом взглянуть в лицо раздражённой девушки. — Точно так же, как она делала последние пять раз.

— Я думаю, она делает это нарочно.

...

— А я так не думаю, — тихо упрекнул я, и её взгляд превратился в свирепый.

— Почему?

...

— У неё есть масса возможностей сделать... больше. Но она ничего не делает, — загадочно ответил я. — Кроме того, я могу сказать, что она не лжёт о своём беспокойстве после этих несчастных случаев.

Химеко не виновата в том, что она была чертовски неуклюжей. Я обвинил генетику в том, что она каким-то образом связана с этой странной семейной чертой.

В конце концов я подошёл к ней, девушка Хьюга улыбнулась и предложила мне бенто в качестве «извинения». Я принял его, но вежливо отказался провести некоторое время наедине в парке, чтобы она могла извиниться за своё заикание.

Хотя обычно я бы смирился с этим, правда заключалась в том, что теперь у меня была ещё одна причина быть сегодня дома.

Сначала меня беспокоил только тот факт, что Мадара решил пообедать у меня дома, но теперь я хотел узнать немного больше о саммите Каге.

Ни за что на свете я не собирался позволять этому вопросу оставаться нетронутым.

И ни за что на свете я не собирался оставлять своего сэнсэя одного, чтобы тот неуклюже заводил роман с моей бедной туповатой матерью. Без шансов!

* * *

Когда мне подали обычный лук с морковным супом и раменом, я обнаружил, что мои мысли

быстро переключились на возможность «неосознанно открыть», как готовить макароны.

Было бы трудно объяснить, почему это блюдо было бы более приемлемым, учитывая удивительно сильную популярность рамена у всех народов мира, но я знал, что немного классической «Пасты аль Помодоро» будет достаточно, чтобы согреть разум и сердца людей и заставить их принять Бога Пасты в своё сердце.

Я скучаю по дому. И скучаю по пицце.

Игнорируя боль, вызванную внезапным приступом ностальгии, я продолжал сосредотачиваться на реальной проблеме в рамках небольшой сцены, частью которой я был.

Моя мать счастливо наслаждалась своей долей трапезы, в то время как Мадара украдкой бросал несколько не очень заметных взглядов на рассеянную женщину.

В кои-то веки я был рад, что кто-то из моей семьи был настолько невежествен в такого рода вещах. А также сбит с толку тем, как она смогла «увидеть» романтические чувства девушек, направленные на меня, когда она не смогла сделать то же самое в свою сторону.

Я думаю, что, став вдовой, она стала ещё более неохотно верить во второй шанс. Жаль, но не настолько большое, чтобы я смог благословить любую попытку моего сэнсэя.

Ситуация была спокойной. Всё было далеко от того, чтобы заслуживать какого-либо вмешательства с моей стороны, поскольку Мадара ещё не вышел из ранней стадии «изучения или восхищения своей добычей».

Подобно охотнику, готовящему план охоты на нежного голубя, мужчина делал заметки о том, что он мог бы использовать, чтобы выиграть это испытание... только из-за его неопытности в романтических отношениях, чтобы исключить любые впечатляющие темы, которые он мог бы использовать, чтобы одержать какую-нибудь успешную победу.

Вместо того, чтобы позволить этому случиться, я решил напрямую нарушить его подготовительную фазу спокойным вопросом.

— Значит... Страна Полей.

Тёмные глаза переместились с маминой фигуры прямо на моё лицо.

— Хм-м? — спросила женщина, поскольку она тоже обратила внимание на мои слова. — Ты что-то сказал, дорогой?

Я моргнул. — Просто думаю о том, что я совсем недавно услышал. Мадара-сэнсэй отправится в

Страну Полей вместе с Хокаге-сама.

Вдова выглядела удивлённой, повернувшись, чтобы уставиться на нашего гостя. — Это так, Мадара-сан?

Он вздрогнул, вот насколько сложно было лидеру клана Учиха сохранить это в секрете, не ставя под угрозу свои шансы с хорошим кандидатом на роль Миссис Учиха.

Я продолжал сохранять невозмутимое выражение лица, наслаждаясь плечом, зная, что любая попытка проявить самодовольство сведёт на нет мои шансы получить от него несколько прямых ответов.

— Действительно, — безучастно пробормотал мужчина. — Это какое-то серьёзное дело, которое не должно касаться жителей деревни... особенно молодых студентов.

Ах, как забавно. Я будто умираю от жирного смеха, который насильно вырывается из моего горла.

— Я полагаю, никого не должно волновать, что пятеро ниндзя время от времени играют в шахматы, — спокойно возразил я, заставив Мадару сузить глаза за то, что я был дерзким сопляком с подобным замечанием. — Но опять же, ты — не шахматист. Ты больше из тех, кому нравятся сражения, сэнсэй.

— Если что-то работает, нет причин прибегать к другому подходу, — спокойно парировал могущественный Шиноби. — И я припоминаю, что у тебя есть свои секреты, Данзо-кун.

...Что?

— Данзо-кун, о чём говорит твой сэнсэй?

Не знаю, мама. Не то чтобы я тоже был удивлён этими словами...

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2754411>